

«Аналитической механики» (1836 г., изд. на франц. и рус. яз.), а также «Лекція алгебраическаго и трансцендентнаго анализа, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ», Спб. 1837 г., въ 2-хъ частяхъ.

Первыми по времени появленія въ свѣтъ произведеніями, посвященными біографіи Остроградскаго и обзору его ученыхъ трудовъ, были: „Списокъ сочиненій М. В. Остроградскаго (Записки Императорской Академіи Наукъ, томъ I, книжка I, Спб. 1862, стр. 46—50 и портретъ); академика, Сомова „Очеркъ жизни и ученой дѣятельности Михаила Васильевича Остроградскаго“ (тамъ-же, т. III, кн. I, стр. 1—29, Спб. 1863); Е. Ѳ. Сабина, „Михаилъ Васильевичъ Остроградскій“. Рѣчь, произнесенная въ 1881 году на актѣ въ Новороссійскомъ Университетѣ (Записки Новороссійскаго Университета, т. XXXIII). Толчокъ дальнѣйшему развитію литературы, посвященной Остроградскому, дало истеченіе столѣтія со дня его рожденія. Инициативу въ дѣлѣ чествованія этого событія взялъ на себя родной городъ Остроградскаго — Полтава, въ лицѣ мѣстнаго кружка любителей физико-математическихъ наукъ. Устройствомъ по поводу этого событія 12 сентября 1901 года торжественнаго празднованія, къ которому были приглашены делегаты университетовъ и различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, Полтавскій кружокъ вызвалъ подобныя же празднованія, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, и во многихъ другихъ городахъ. напр.: въ Москвѣ въ Математическомъ Обществѣ (16 октября 1901 года), въ Юрьевѣ — въ Учено-Литературномъ Обществѣ (15 декабря 1901 года). Всѣ эти чествованія памяти Остроградскаго внесли въ посвященную ему литературу слѣдующіе вклады: „Михаилъ Васильевичъ Остроградскій. Празднованіе столѣтія дня его рожденія Полтавскимъ кружкомъ любителей физико-математическихъ наукъ“ (Полтава, 1902, съ портретомъ). Какъ на главныя по своему значенію для біографіи Остроградскаго статьи этого юбилейнаго сборника, должно указать на слѣдующія: П. И. Трипольскаго — „Очеркъ жизни и учено-педагогической дѣятельности М. В. Остроградскаго“ (стр. 47—86); М. А. Тихомандрицкаго — „Очеркъ ученыхъ трудовъ М. В. Остроградскаго въ области чистой математики“ (стр. 92—115); А. И. Ляпунова — „О заслугахъ М. В. Остроградскаго въ области механики“ (стр. 115—118); В. А. Стеклова — „О работахъ М. В. Остроградскаго въ области математической физики“ (стр. 118—127); Е. Ѳ. Сабина — „Михаилъ Васильевичъ Остроградскій. (По поводу столѣтія со дня его рожденія)“. (Математическій Сборникъ, издаваемый Московскимъ математическимъ обществомъ, т. XXII, 1902 г.; стр. 499—531 и портретъ); Н. Е. Жуковскаго — „Нѣкоторыя черты изъ жизни Остроградскаго“ (тамъ-же стр. 532—539); Л. К. Лахтина — „Работа М. В. Остроградскаго въ области анализа“ (тамъ-же, стр. 540—544); Н. Е. Жуковскаго — „Ученые труды М. В. Остроградскаго по механикѣ“ (тамъ-же, стр.

555—573); В. Г. Алексѣева — „Михаилъ Васильевичъ Остроградскій“ (Юрьевъ, 1902 г. Отдѣльный оттискъ изъ VI тома Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ).

Проф. Бобынинъ.

Острожскій, князь *Константинъ Ивановичъ*, гетманъ великаго княжества Литовскаго, знаменитый западно-русскій дѣятель и ревнитель православія въ Литовской Руси; родился около 1460 года, умеръ въ 1532 году. Родъ князей Острожскихъ принадлежалъ къ числу русскихъ удѣльныхъ родовъ, которые сохранились и при литовскомъ владычествѣ въ Западной Руси и члены которыхъ являлись или подручными, или чиновниками великихъ князей литовскихъ. Происхожденіе рода не установлено съ точностью, и изъ многихъ мнѣній по этому вопросу наиболѣе распространеннымъ и наиболѣе правдоподобнымъ является мнѣніе М. А. Максимовича, который, на основаніи поманника Кіево-Печерскаго монастыря, считаетъ его отраслью князей Пинскихъ и Туровскихъ, происходившихъ отъ Святополка II Изяславича, правнука Владиміра Святого. Первымъ исторически извѣстнымъ княземъ былъ Даниилъ Дмитріевичъ Острожскій, жившій въ серединѣ XIV-го вѣка. Сынъ его, Ѳедоръ Даниловичъ (умеръ послѣ 1441 года), причтенный къ лику святыхъ православной церковью подъ именемъ Ѳеодосія и первый положившій прочное основаніе земельному богатству фамиліи, уже является защитникомъ родины и ея завѣтовъ противъ поляковъ и латинства: онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ нанесъ полякамъ цѣлый рядъ пораженій и до конца отстаивалъ самостоятельность Подолія и Волыни. Сынъ князя Ѳедора Даниловича, князь Василій Ѳедоровичъ Красный (умеръ около 1461 года) продолжалъ болѣе успѣшно русскую политику своего отца, но главную сторону его дѣятельности составляло хозяйство и обезпеченіе своихъ владѣній отъ татарскихъ набѣговъ. О сынѣ его и отцѣ князя Константина Ивановича, князѣ Иванѣ Васильевичѣ сохранилось мало извѣстій. Извѣстно лишь, что онъ неоднократно сражался съ татарами и увеличивалъ свои владѣнія прикупкой новыхъ помѣстій.

Князь Константинъ Ивановичъ рано лишился родителей, и первоначальное воспитаніе получилъ подъ руководствомъ отцовскихъ бояръ, а также старшаго своего

брата—Михаила. Сохранившіяся свидѣтельства объ этихъ годахъ жизни Константина Ивановича говорятъ преимущественно о сдѣлкахъ на продажу и покупку земель. Поводимому воспитатели молодыхъ князей выполняли только экономическіе планы умершаго отца ихъ. Въ 1486 году мы находимъ братьевъ Острожскихъ въ Вильнѣ при дворѣ великаго князя литовскаго Казимира, гдѣ они вращаются въ высшемъ кругу волинскихъ пановъ—Гойскаго, князя Четвертинскаго, Хребтовича и другихъ. Въ то-же время князя Острожскіе начали пріучаться и къ государственнымъ дѣламъ, для чего они поступили въ обычную тогда школу—въ свиту великаго князя и сопровождали его въ переѣздахъ, какъ «дворяне», т. е. придворные. Въ 1491 году князь Константинъ Ивановичъ уже получалъ довольно важныя порученія и пользовался полнымъ довѣріемъ литовскаго великаго князя. Весьма вѣроятно, что тогда уже онъ успѣлъ выдвинуться изъ среды многочисленныхъ волинскихъ князей и пановъ, чему не мало могло способствовать богатство и широкія родовыя связи. Впрочемъ, на возвышеніе князя Константина Ивановича большое вліяніе оказали, конечно, и его личныя заслуги, его военный талантъ и опытность. Послѣдній онъ пріобрѣлъ и выказалъ въ непрерывный борьбѣ съ татарами (лѣтописи упоминаютъ о 60-ти сраженіяхъ, въ которыхъ онъ остался побѣдителемъ). Но было и другое обстоятельство, способствовавшее возвышенію князя Константина Ивановича. Уже съ самаго вступленія на литовскій престолъ великаго князя Александра, на Литву обрушился цѣлый рядъ несчастій. Война съ московскимъ великимъ княземъ окончилась неудачей. Татары дѣлали набѣги за набѣгомъ на южныя области Литовскаго государства, опустошая южно-русскія земли. Въ это время особенно выдвинулись русскіе люди, вынесшіе на своихъ плечахъ и тяжелую борьбу съ татарами, и всѣ внутреннія и внѣшнія затрудненія, легшія на Литву послѣ неудачной ея борьбы съ Москвой. Татарскіе набѣги 1495 и 1496 годовъ были отражены исключительно русскими, во главѣ которыхъ, благодаря своимъ способностямъ, скоро сталъ князь Острожскій. Русскіе-же князья, съ тѣмъ-жь Острожскимъ во главѣ, спасли отъ окончательной гибели и поль-

скаго короля, брата великаго князя Александра, во время его неудачнаго похода на Молдавію. Все это, разумѣется, выдвигало значеніе русскихъ и русскаго князя Острожскаго, на котораго уже давно смотрѣла съ надеждой вся Литовская Русь. Гетманъ Литвы Петръ Яновичъ Бѣлой, на смертномъ одрѣ, прямо указалъ Александру на Константина Острожскаго, какъ на своего преемника. И князь Константинъ Ивановичъ въ 1497 году сдѣланъ былъ гетманомъ. Кромѣ того, новый гетманъ получилъ рядъ земельных пожалованій, что сразу сдѣлало его, и безъ того богатаго, самымъ крупнымъ владѣтелемъ на Волыни.

Въ 1500 году началась новая война съ Москвой. Литва не была подготовлена къ этой борьбѣ: въ распоряженіи литовскаго великаго князя не было достаточнаго количества войска. Ослабляли Литву и набѣги татаръ, которыхъ теперь уже не сдерживалъ великій князь московскій. Несмотря на то, что прибѣгнули къ найму иностранцевъ, войска, достаточно сильнаго для успѣшнаго сопротивленія московскимъ силамъ, собрать не удалось. Во главѣ литовской арміи былъ поставленъ князь Константинъ Ивановичъ. Между тѣмъ московскія войска, «воровскимъ обычаемъ», двумя отрядами, вторглись въ литовскія области. Главный полкъ направился на Сѣверскую область и, послѣдовательно занимая города, дошелъ до Новгорода-Сѣверскаго, второй-же отрядъ подъ предводительствомъ боярина Юрія Захарьина, направился къ Смоленску, занявъ по пути Дорогобужъ. Подкрѣпивъ въ Смоленскѣ свое войско мѣстнымъ гарнизономъ съ энергичнымъ воеводой Кишкой во главѣ, князь Константинъ Ивановичъ двинулся навстрѣчу Захарьину къ Дорогобужу, рѣшивъ во что-бы то ни стало задержать наступленіе. 14 іюля непріатели сошлись у рѣки Ведроши, гдѣ и произошелъ бой. Многочисленное литовское войско было разбито на голову 40.000-ымъ московскимъ отрядомъ и между многими взятыми въ плѣнъ былъ и князь Константинъ Ивановичъ. Московскіе воеводы сразу выдѣлили Острожскаго изъ другихъ знатныхъ плѣнниковъ: онъ былъ экстренно отвезенъ въ Москву, откуда его вскорѣ сослали въ Вологду. И Герберштейнъ, и Курбскій согласно свидѣтельству о жестокомъ обращеніи съ княземъ, что объясняется желаніемъ московскаго правительства за-

ставить литовскаго гетмана перейти на московскую службу. Однако Константинъ Ивановичъ не сдавался и наконецъ, рѣшилъ уйти изъ плѣна, хотя-бы цѣной нарушенія клятвы. Въ 1506 году, черезъ посредство вологодскаго духовенства, онъ согласился на предложеніе московскаго правительства. Тотчасъ-же ему былъ данъ санъ боярина, а 18 октября 1506 года съ него была отобрана обычная заручная запись на вѣрность Москвѣ. Давая послѣднюю Константинъ Ивановичъ твердо рѣшилъ бѣжать въ Литву, тѣмъ болѣе, что событія того времени могли заставить его сражаться противъ родины. Успѣшная борьба Острожскаго съ татарами на Московской Украинѣ услышала бдительность московскаго правительства, которое поручило новому боярину главное начальство надъ нѣкоторыми южными пограничными отрядами. Этимъ Константинъ Ивановичъ и воспользовался. Подъ благовиднымъ предлогомъ осмотра вѣренихъ ему войскъ, онъ выѣхалъ изъ Москвы, приблизился къ московскому рубежу и черезъ густые лѣса въ сентябрѣ 1507 года пробрался на родину. Возвращеніе князя Константина Ивановича въ Литву совпало по времени съ извѣстнымъ процессомъ Глинскихъ, такъ что король не могъ сразу заняться устройствомъ дѣла своего любимца. Но въ самомъ непродолжительномъ времени ему были возвращены его прежнія старостства (Брацлавъ, Винница, Звенигородъ), дана важная въ Литвѣ должность старосты Луцкаго и маршалка волынской земли, благодаря чему Острожскій сдѣлался главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ всей Волыни, а 26 ноябрю снова былъ утвержденъ въ званіи гетмана. Кромѣ того, Острожскій получилъ рядъ земельныхъ пожалованій и отъ Сигизмунда, скупого на подарки вообще. Въ 1508 году, когда снова началась война съ Москвой, Острожскій былъ вызванъ изъ Острога, гдѣ онъ приводилъ въ порядокъ имущественныя дѣла, въ Новгородъ, гдѣ въ то время находился король Александръ, и поставленъ во главѣ войска. Отсюда онъ двинулся черезъ Минскъ къ Борисову и Оршѣ, которую неудачно осаждали московскіе воеводы. При приближеніи Острожскаго къ Оршѣ, московское войско оставило осаду и старалось задержать переправу литовско-польскаго войска черезъ Днѣпръ, но всѣ стѣчки окончились для москов-

скихъ воеводъ полной неудачей, и московскіе полки, потерявъ энергію, начали отступленіе. Литовское войско по пятамъ слѣдовало за уходившимъ непріателемъ и, наконецъ, остановилось въ Смоленскѣ, откуда сначала было рѣшено послать Острожскаго и Кишку съ отдѣльными отрядами въ московскія области, но исполненіе этого плана было на время отсрочено и благопріятный моментъ утерянъ. Только черезъ нѣкоторое время князь Константинъ Ивановичъ двинулся на городъ Бѣлый, взялъ его, занялъ Горопецъ и Дорогобужъ, и сильно опустошилъ окружающую область. Такой оборотъ дѣла склонилъ обѣ стороны къ переговорамъ о мирѣ, результатомъ которыхъ былъ «вѣчный» миръ Москвы съ Литвой 8 октября 1508 года. Князь Константинъ Ивановичъ снова получилъ нѣсколько крупныхъ наградъ. Вскорѣ по заключеніи мира съ Москвой, татары снова сдѣлали большой набѣгъ, и Острожскому пришлось выступить противъ нихъ. Татары были разбиты подъ Острогомъ. Теперь Константинъ Ивановичъ занялся устройствомъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, такъ какъ во время войны съ Москвой ему очень часто приходилось снаряжать войска и на свои деньги. Изъ этому-же времени относится и женитьба его на княжнѣ Татьянѣ Семеновнѣ Гольшанской. Новый набѣгъ татаръ заставилъ Острожскаго поѣхать въ Луцкъ для приготовленія обороны, но собрать онъ успѣлъ только 6 тысячъ человекъ, и съ этими небольшими силами ему удалось одержать блестящую побѣду надъ 40.000 татарскимъ отрядомъ при Вишневецѣ, гдѣ однихъ только русскихъ онъ освободилъ изъ татарскаго плѣна болѣе 16.000 человекъ. Въ награду за заслуги князя Константина Ивановича въ борьбѣ съ Москвой и татарами, король издалъ универсалъ о назначеніи его Паномъ Виленскимъ, что для кн. Острожскаго имѣло очень важное значеніе: онъ вошелъ въ кругъ высшей литовской знати, и съ этого времени былъ уже не только волынскимъ, но и литовскимъ вельможей.

Послѣ Вишневецкаго погрома татары направили свои набѣги на Московскую Украину. Такое поведеніе своихъ прежнихъ союзниковъ московское правительство объяснило происками Литвы, и объявивъ ей снова войну, двинуло въ декабрѣ 1512 года къ Смоленску большое войско,

но послѣ неудачной осады это войско принуждено было вернуться обратно. Не имѣла успѣха и вторая осада въ слѣдующемъ году. Наконецъ, Смоленскъ былъ осажденъ въ третій разъ и взятъ, московское войско стало подвигаться вглубь Литвы, захватывая по пути города. Навстрѣчу ему пошелъ князь Острожскій съ литовскимъ войскомъ, и вблизи Березины произошла первая довольно упорная битва. Московскіе воеводы принуждены были отступить. На разсвѣтъ 8 сентября у Орши началась новая битва. Искусными маневрами и хитростью Острожскій съумѣлъ обмануть бдительность русскихъ, и вся восьмидесятитысячная армія Москвы обратилась въ поголовное бѣгство, а преслѣдованіе бѣгущихъ превратилось въ бойню. Но Острожскій все-таки не могъ взять Смоленска, и вернулъ обратно лишь захваченные Москвой города. По возвращеніи въ Литву онъ былъ награжденъ Сигизмундомъ небывалою до того наградою: 3 декабря Константинъ Ивановичъ былъ почтенъ торжественнымъ триумфомъ.

Лѣтомъ 1516 года снова появились татары, производя большія опустошенія, но лишь только разнеслись слухи о сборѣ войска Константиномъ Острожскимъ, татары тотчасъ же ушли. Съ іюня 1517 года шли въ Москвѣ мирные переговоры, но 12 ноября были прерваны и началась новая война. Въ это же время напали и татары, въ битвѣ съ которыми Острожскій въ первый разъ потерпѣлъ поражение. Положеніе Литвы ухудшилось еще тѣмъ, что у ней оказался, кромѣ Москвы и татаръ, еще 3-й врагъ,—великій магистръ Ливонскаго ордена. Только энергія короля Сигизмунда и талантливость Острожскаго могли остановить успѣхи Москвы. Успѣшные походы Острожскаго и напряженіе почти всѣхъ наличныхъ силъ страны, заставили московское правительство желать мира, который и былъ вскорѣ заключенъ на довольно выгодныхъ для Литвы и Польши условіяхъ.

Съ этого времени Константинъ Ивановичъ посвятилъ себя исключительно хозяйственной дѣятельности, которая вообще играла значительную роль въ его жизни. Всѣ свободныя деньги онъ употреблялъ на расширение своихъ владѣній путемъ прикупки. Понятно, что громадныя земельныя владѣнія Острожскаго, вмѣстѣ съ многочисленными королевскими «наданьями», требовали большого труда и хлопотъ по упра-

вленію ими. Въ отношеніяхъ Острожскаго къ своимъ подданнымъ князь является въ самомъ лучшемъ свѣтѣ: онъ освобождалъ ихъ отъ королевскихъ податей, строилъ имъ церкви, не давалъ ихъ въ обиду сосѣднимъ панамъ. Такая мягкость и миролюбіе снискали Константину Ивановичу общее расположеніе и высоко поднимали его престижъ среди православнаго русскаго населенія. Даже подданные другихъ богатыхъ вельможъ бѣжали во владѣнія Острожскаго и добровольно не соглашались возвращаться отъ него къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ. Въ 1518 году умерла бабка жены Острожскаго, Марія Равенская, и все ея состояніе, за отсутствіемъ прямыхъ наследниковъ перешло къ Константину Ивановичу, который около этого времени былъ назначенъ на урядъ воеводы Троцкаго и перваго свѣтскаго вельможи Литвы. Въ началѣ іюля 1522 года умерла первая жена князя Константина Ивановича, княгиня Татьяна Семеновна, рожденная Гольшанская, оставивъ ему малолѣтняго сына Илью. Въ томъ же году Острожскій вступилъ во второй бракъ, отъ котораго у него родился второй сынъ, извѣстный Василій-Константинъ Константиновичъ. На этотъ разъ выборъ его палъ на представительницу славнѣйшаго и богатѣйшаго западно-русскаго рода — Олькевичей-Слуцкихъ — княжну Александру Семеновну. Съ этого времени свою общественную дѣятельность онъ направляетъ, главнымъ образомъ, на пользу церкви и очень рѣдко выступаетъ въ качествѣ полководца.

Возвышеніе князя Острожскаго, бывшее отчасти слѣдствіемъ усиленія русскої партіи, не могло не сопровождаться постепеннымъ усиленіемъ православнаго элемента и православной церкви въ Литвѣ, тѣмъ болѣе, что самъ Константинъ Ивановичъ, будучи вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ своей церкви и всегда ограждая интересы православія и русскої народности, имѣлъ такихъ друзей и сотрудниковъ, какъ королева польская и великая княгиня литовская Елена Ивановна, митрополитъ Іосифъ Солтанъ и Александръ Ходкевичъ. Цѣлый рядъ «наданій», ходатайствъ въ пользу церквей и монастырей, труды въ пользу внутренняго распорядка жизни церковной и внѣшне-юридическаго ея положенія сосредоточиваютъ въ личности Острожскаго всѣ интересы

того времени, всѣ симпатичныя стороны тогдашняго православнаго общества и его членовъ. Важнѣйшія перемѣны въ церкви связывались съ его именемъ, милости къ православнымъ, по заявленію самого короля, дѣлались ради Константина Ивановича, который, рассчитывая на благосклонность короля и его расположеніе къ нему, являлся ходатаемъ передъ правительствомъ за православную церковь. Благодаря его хлопотамъ, просьбамъ, ходатайствамъ было твердо установлено юридическое положеніе православной церкви въ Литвѣ, до него находившейся въ весьма неопредѣленномъ положеніи. При его содѣйствіи были приняты и отчасти осуществлены мѣры къ поднятію нравственнаго и духовнаго уровня православной массы, тѣмъ болѣе, что католичество, не имѣвшее тогда рьяныхъ дѣятелей, относилось къ православію равнодушно, благодаря ему же было опредѣлено положеніе епископовъ и соборянъ и много сдѣлано по устроенію патронатства—спорнаго вопроса между епископами и панами изъ за вѣнчательства свѣтскихъ лицъ въ церковныя дѣла. Дружба Константина Ивановича съ митрополитами, епископами и православными благочестивыми панами много содѣйствовала поднятію матеріальнаго благосостоянія церкви.

Но если главную долю своего вліянія Константинъ Ивановичъ употреблялъ на пользу церкви, то все-таки онъ не забывалъ и другихъ интересовъ русскаго населенія въ Литвѣ. Какъ носитель коренныхъ принциповъ и историческихъ традицій русской народности, Острожскій сдѣлался центромъ, вокругъ котораго дружно группировались всѣ лучшіе русскіе люди Бѣлоруссіи и Волыни: кн. Вишневецкіе, Сангушки, Дубровицкіе, Мстиславскій, Дашковы, Солтаны и др. Сознавая важную роль матеріальнаго благосостоянія, Константинъ Ивановичъ выхлопоталъ у короля много земель русскимъ людямъ, а подчасъ и самъ раздавалъ имъ угодыя.

О личной жизни Острожскаго извѣстія очень скудны. Насколько можно судить о частной жизни Константина Ивановича по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, она отличалась удивительной скромностью; «свѣтлицы» съ деревянными и некрашенными полами, изразцовыя печи, окна, «глиняные усы», иногда «папе-

ровыя» и «полотнянныя, насмоливанныя» лавки—вотъ и все внутреннее убранство дома могущественнѣйшаго и богатѣйшаго вельможи въ Литвѣ. Есть данныя предполагать, что и частная жизнь князя Острожскаго вполне соответствовала обстановкѣ его дома.

И самое послѣднее дѣло Константина Ивановича было направлено на пользу родного русскаго народа: пользовался расположеніемъ короля, онъ выпросилъ у него освобожденіе Луцка, въ виду татарскаго опустошенія, на 10 лѣтъ отъ платы господарскихъ податей и на 5 лѣтъ отъ платы старостинскихъ. Неизвѣстно точно, какое участіе князь Острожскій принималъ въ составленіи и изданіи Литовскаго Статута, но онъ радостно привѣтствовалъ это событіе. Умеръ князь Константинъ Ивановичъ Острожскій уже въ преклонномъ возрастѣ и былъ погребенъ въ Киево-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и понынѣ сохранилась его гробница.

А. Ярушевичъ—„Ревнитель православія, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій и православная литовская Русь въ его время“ (Смоленскъ, 1897); Документы фамильнаго архива Острожскихъ печатаются подъ заглавіемъ: „Archiwum ksiąząt Lubartowiczów-Sanguzsków w Sawucie“ (Львовъ, I—III, 1837—90); Niesiecki: „Herbarz Polski (Lipsk, 1841, VII); Акты западной Россіи, т. II—IV; Акты южной и западной Россіи, т. I—II; Архивъ юго-западной Россіи, т. II—IV; Стрыйковскій, Kronika, II; Stelebski: „Dwa wielkie swiatha na horyzoncie Polskiem, 1782, t. II; Карамзинъ—(изд. Эйнерлинга), VII; Соловьевъ—(изд. Товарищества Общественная польза), т. II; Сказанія Курбскаго—(изд. 2-е Спб. 1842); Герберштейнъ—„Записки о Московіи“ II; Максимовичъ—Сочиненія, томъ I; Труды 3-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ (рефератъ г. Романовскаго), Кіевъ, 1878; Памятники, изд. временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, Кіевъ 1859, т. IV, стр. 89—90; Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости, 1875 №№ 15 и 18; Древняя и новая Россія, 1879, III, 366—68; Труды Кіевской Духовной Академіи, 1877, № 10; Шарапевичъ—„О первыхъ князьяхъ Острожскихъ“ („Галичанинъ“, сборникъ 1863, стр. 226); Зубрицкій—„Исторія Галичско-русскаго княжества“ Львовъ, 1852, I; Кояловичъ—„Чтенія по исторіи Зап. Россіи (изд. IV, Спб. 1884); Stebelski—Zywoty J. S. Eufrozyny Paraskewy z genealogią ks. O. (Вильно, 1781—83). Е. Лисачъ.

Острожскій, князь *Константинъ (Василій) Константиновичъ*,—сынъ князя Константина Ивановича, воевода кіевскій, защитникъ православія въ Западной Руси; родился въ 1526 году, умеръ 13 февраля